

## КУДА ИСЧЕЗЛО ВОЛШЕБСТВО?

Романтический балет... Само понятие «романтический» вызывает ощущение возвышенности, прозрачности, сказочности. И как хорошо, когда все компоненты сценического воплощения романтического балета сохраняют удивительный дух легенды и чуда.

Во время недавних гастролей балетной труппы парижского театра Опера истинное наслаждение доставил балет «Сильфида». И не только кохранением исполнительского стиля романтического балета, но и оформлением, и использованием сценических эффектов, атрибутов, необходимых спектаклям этого стиля: появление Сильфиды в огне, спуск на землю, полеты — все играло на образ, подчеркивало его бесплотность, воздушность...

Обо всем этом невольно думалось недавно во время «Жизели» — двоюродной, если не родной сестры «Сильфиды».

Акт виллис — жемчужина романтического балета. Но куда исчезло все то, что в доброе и совсем не старое время было присуще этим бесплотным телам? И без того обиженных судьбой девушек в последнее время на нашей сцене обидели еще больше.

Началось с того, что повелительница виллис Мирта перестала появляться из люка — кто-то решил, что это носит мистический характер. Затем ликвидировали проезд Мирты через сцену в позе арабеска — шумит тележка! Затем по чьей-то преступной небрежности и недосмотру обломилась ветка дерева, и артистка балета получила тяжелую травму. Приняли меры — ликвидировали дерево, а заодно и пролет Жизели.

И это вместо того, чтобы серьезно подумать о том, как обезопасить артистов, сконструировать бесшумную тележку! Зачем? Проще всего отказаться от всего рискованного — так забот меньше.

И бегают Мирты и Жизели взапуски между декорациями, хотя за ними никто не гонится, и бедные Альберты, задрав голову, напоминают нам, что бесплотные виллисы в прошлом летали. К этому настолько привыкли, что уже смирились.

А ведь в спектакле все важно, каждая деталь играет на его образный строй. В будущем видится два пути. Один — продолжить «рационализаторскую» работу постановочной части и технических цехов и для спокойствия отменить подъем комнаты Полины в «Итroke», Мастера кукол и Маши с Щелкунчиком в «Щелкунчике», отменить корабль в «Садко» (ведь когда-то неисправность привела к травме рабочего сцены) и многое другое — так будет спокойней!

Есть и другой путь — вернуть «Жизели» то, что присуще романтическому балету — волшебство, поэзию. Это и будет реальная забота о качестве спектаклей текущего репертуара.

Сценическая редакция «Жизели», созданная в Большом театре, считается эталонной. Так не является ли делом чести нашего театра достойно поддерживать эту заслуженную репутацию?

Алексей ВАРЛАМОВ,  
заслуженный артист РСФСР.

рафия «Гудок», ул. Станкевича, 7.

«Сов. артист»

1974, 70 км.